

[Формат состязания: индивидуальный королевский бой. Локация: Дождевой лес 91. Модель меха: случайная. Длительность: 6 часов. У каждого участника есть лишь одна жизнь. В случае гибели меха игрок незамедлительно выбывает из состязания.]

[Остальные правила вам предстоит выяснить самостоятельно. Желаем приятной игры.]

[Начинается обратный отсчет. Приготовиться: 10...]

Убедившись, что раскладка клавиш перенастроена под привычный профиль, Нин Сыюй прикрыл глаза.

Едва прозвучала команда «Старт», ознаменовавшая окончание отсчета, он снова разжал веки.

Взору открылся пейзаж, словно снятый через плотный насыщенный светофильтр: исполинские деревья в несколько метров обхватом, чьи кроны сплетались в монолитный купол и не пропускали солнечный свет; густые заросли низкорослого кустарника, усыпанного плодами; и лианы, пробивавшиеся сквозь каждую щель с поразительным, почти безумным жизнелюбием.

Сырость и сумрак — главные приметы локации «Дождевой лес». Буйная растительность вкупе с высокой влажностью создала идеальную среду для обитания инсектоидов. По численности ядовитых и опасных тварей эта карта превосходила любую другую.

Здесь могли подстергать и голубокрылые моли Гэс с ядовитой пылью на крыльях, и гусеницы острокрылой серебристо-серой бабочки, вращающие усиками и генерирующие ультразвук, и громовые богомолы с двумя клинками, чьи передние жнецы легко вскрывали бронелисты мехов.

Тропический лес кишел тварями, скрытыми в густой зелени, что делало эту карту одной из самых смертоносных и наименее благоприятных для выживания.

Нин Сыюй замкнулся в неподвижности. Удостоверившись, что прямой угрозы пока нет, он мазнул взглядом по панели управления.

Брови юноши слегка сошлись к переносью.

Тяжелый мех D114.

На трибунах зрителей, за исключением нескольких злорадствующих отморожков, поднялся гул сочувственного вздоха.

Универсальные мехи делились на три класса: легкие, средние и тяжелые. У каждого типа имелись достоинства и недостатки. Тяжелые машины обладали максимальной защитой и

габаритами. На открытой местности это давало преимущество, но в тесных тропических чащобах с их непроходимой растительностью неуклюжий тяжеловес превращался в легкую мишень.

— Ну и неруха Третий молодой господин! На тяжелые машины приходится всего двадцать процентов в пуле, и надо же было вытащить именно ее!

— И не говори! Во всем секторе он единственный на тяжелом мехе. А я-то надеялся посмотреть, как он устроит резню... Теперь бы хоть до финала дотянул, и то ладно.

— Да ладно вам, верить надо в Третьего молодого господина! Э... Пойдите, что он делает?

Этот окрик заставил скучающую публику, уже собиравшуюся переключить внимание на трансляции других участников, прильнуть к экранам.

На мониторе кабины пальцы Нин Сьюя порхали по консоли с невероятной скоростью.

В такт этому стремительному танцу длинных изящных пальцев на левом экране начал меняться и сам массивный мех, раскрашенный в черные и синие тона.

Стальные секции главного щита на его спине медленно разошлись в стороны.

Не успели зрители опомниться от изумления — решив, будто пилот с первых же секунд решил уйти в глухую оборону, переведя машину в режим «черепашьего щита», — как произошло невероятное. Нин Сьюй орудийными манипуляторами под немыслимым углом поддел две исполинские бронеплиты, способные укрыть мех целиком, ловко отсоединил их и с небрежной легкостью отбросил прочь.

Обездоленная, потерявшая кусок брони и оттого выглядевшая довольно комично, тяжелая машина, даже не оглянувшись, скользнула в густые заросли.

Вся комбинация заняла мгновение и была выполнена настолько слитно и артистично, что зрители лишь моргнули: там, где только что возвышался гигантский черный мех, остались лишь два брошенных щита.

— Он что, сдать бой решил?

Опомнившись, зрители вошли в еще больший ступор.

Главной гордостью тяжелого меха всегда оставались эти самые щиты. Потерять их для и без того неповоротливой машины означало добровольно лишиться единственного козыря. Поступок Нин Сьюя выглядел как капитуляция.

Увидев, что подбитая тяжелая машина залегла в кустах и замерла, многие с руганью закрыли его трансляцию. У экранов остались лишь преданные фанаты, а остальные переключились на других кадетов.

Благо среди первокурсников хватало достойных имен.

К примеру, Второй принц Лу Кай, чья трансляция висела через три экрана от Нин Сыюя, вытащил легкий мех и уже записал на свой счет первую тушу, вырвавшись в лидеры по очкам.

Кэли Эрлангэ — второй по результатам нормативов на боевом факультете мехов — играючи расправлялся с пауком Монитом на среднем мехе С4. Изящный удар в незащищенное брюхо — и тварь свернулась в судорогах. Поскольку коэффициент сложности паука был выше, Кэли тут же обставил принца и возглавил рейтинговую таблицу.

Счет открывали все новые кадеты, и турнирная таблица запестрела именами.

Нин Сыюй же продолжал сидеть в засаде все в том же кустарнике, выбранном пять минут назад. Если бы не распахнутые синие глаза, замершие на кадрах из кабины, можно было бы подумать, что пилот уснул.

— Он что, так и просидит в кустах до самого финала? — удрученно шептались преданные поклонники.

Сидевший неподалеку альфа-хейтер подхватил этот возглас и ядовито усмехнулся:

— О-о, вот за что люблю нашего Третьего молодого господина! Теорию вызубрил на отлично, регламент знает до копеечки. Досидит до конца, не вылетит — получит свои гарантированные двадцать баллов и плестись в хвосте не придется!

Фанаты хотели поставить заносчивого типа на место, но, глядя на замершую в зарослях «обрубленную» машину, слившуюся с пейзажем, лишь проглотили обиду.

Пусть замысел Нин Сыюя оставался тайной, благодаря разъяснениям сокурсников все знали: этот парень никогда не сдастся без боя. Они продолжали верить, что даже в безнадежной ситуации Третий молодой господин найдет способ утихомирить злопыхателей элегантным и жестоким ударом.

Впрочем, сам Сыюй был весьма далек от того безмятежного спокойствия, какое ему приписывали.

Едва поняв, что получил наихудший вариант меха для тропиков, он осознал куда более жуткую вещь:

Он высадился в самом сердце гнездовья черных жемчужных цикад.

Цикады — самые массовые инсектоиды дождевого леса. Они кишели повсюду, и их стрекотание слагалось в монотонный шум, служивший вечным фоном для этих джунглей.

Черная жемчужная цикада считалась изысканнейшим «певцом» тропиков. Ее спинной щиток украшал узор из флуоресцентно-синих кругов с россыпью мелких белых крапин на угольно-черном фоне, из-за чего издалика казалось, будто на спине насекомого сияет драгоценный самоцвет.

Излюбленным лакомством этого вида были темные плоды дерева Кони, так что там, где росли эти кустарники, неизменно водились и сами цикады.

Именно эти заросли Кони вокруг и подсказали Сыюю, куда его занесло.

Большинство цикад не представляли серьезной угрозы — та же черная цикада Баотоцзя, которую прикончил принц Лу Кай, относилась к безобидному рангу Е.

Но жемчужная цикада была исключением.

За прекрасным обликом этого творенья природы скрывался хищник ранга А.

Размах ее крыльев достигал полутора метров, а высокочастотный стрекот обладал пробивающим эффектом, способным мгновенно парализовать человека.

Вдобавок ее угольные крылья резали броню не хуже виброклинков. Под их ультразвуковой вибрацией даже монолитные щиты тяжелого меха превратились бы в труху за считанные секунды.

Вот почему Нин Сыюй мгновенно сбросил щиты.

Острое чутье цикады давало ему не больше трех секунд до обнаружения. Не избавившись от лишнего балласта, неповоротливая машина просто не успела бы укрыться без шума.

А попадись он твари на глаза — режим «черепахи» лишь отсрочил бы неизбежное, лишив всякого маневра.

Отбросив защиту, он сохранил за собой главное — инициативу.

К тому же жемчужные цикады — убежденные одиночки. В пределах их охотничьих угодий не водилось сородичей, а прочие инсектоиды держались от них подальше, опасаясь

смертоносного ультразвука.

А значит, пока его единственным противником оставалась лишь одна тварь, притаившаяся в чаще.

На тепловой карте Нин Сьюй уже засек ее: сорок восемь градусов влево, десять метров от земли, на стволе самого мощного дерева.

Благодаря молниеносной реакции пилота монстр его пока не учуял.

Впрочем, положение Сьюя оставалось критическим.

Даже без щитов тяжелая машина уступала в маневренности средним и легким мехам. Стоило пропустить пару ударов — и стальной гигант превратится в грудку лома.

Шквальный огонь из тяжелых орудий мог бы стереть цикаду в порошок, но на уничтожение такой туши ушло бы не менее восьмидесяти процентов энергии.

А грохот выстрелов созвал бы всю округу. Продержаться на оставшейся пятой части заряда против орды тварей не смог бы и сам бог войны.

Этот вариант годился лишь для тех, кто планировал забрать одну тушу и сбежать.

Нин Сьюй не намеревался ограничиваться малым.

Ему нужны были очки и за эту цикаду, и за всех остальных монстров на карте!

Затаившись в кустах, он вовсе не прохлаждался.

Вскоре его взгляд зацепился за то, что он искал среди густой зелени.

Зрители, уже списавшие пилота со счетов, изумленно ахнули: мех пришел в движение.

Массивный манипулятор плавно поднялся и медленно, с филигранной точностью, потянулся к верхушке куста, сорвав что-то с веток.

— Плоды!

Только теперь публика разглядела, что ветви Кони увешаны тяжелыми черными ягодами, незаметными в сумраке.

Однако зачем пилоту ягоды, никто не понимал. Лишь самые осведомленные фанаты забеспокоились:

«Неужто Третий молодой господин проголодался? Но ведь за обедом он съел лишнюю пиалу риса! Не может быть!»

Нин Сыюй, не подозревая о домыслах фанатов, набрал приличную горсть ягодоподобных плодов. Сжав их в стальном кулаке, он едва заметно изменил положение машины.

Фьють!

На экране мелькнула едва различимая черная тень.

— Что это было? — Трибуны оживились, привлекая внимание остальных зрителей.

Фьють!

На этот раз разглядели многие.

В полумраке зарослей стальная кисть, сливавшаяся с зеленью, с поразительной для многотонного механизма ловкостью щелчком отправляла ягоды в пролет.

Черный плод снарядом уносился ввысь и скрывался в кронах.

Следом по той же траектории взмыла вторая ягода.

— Что он, черт возьми, вытворяет? — зашептались в толпе.

Случайно заглянувший на трансляцию подполковник Тан Шо проследил за точкой падения плодов, и лицо его вытянулось от изумления:

— Это же...

Сидевший подле него белобородый старец — добродушный и пухлый, точно Будда Майтрея из древних легенд, — прищурился.

Зжи-и-и-а-а-а!

В следующую секунду пронзительный сверлящий вопль разорвал тишину, и из непроглядной тени вырвалась исполинская черная туша.

<http://bllate.org/book/20376/2131190>